

Ева Фомичева
И на камнях растут цветы

Рассказ

Ева Фомичева
**И на камнях растут
цветы. Рассказ**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304773
ISBN 9785449325815*

Аннотация

Порой судьба подкидывает сюрпризы, способные пустить жизнь наперекосяк. Перевернуть вверх тормашками. Случайно столкнувшись в парке с незнакомцем, Вероника становится игрушкой в руках стечений обстоятельств. Неужели само провидение решило поиграть с ней? «Незнакомец не так прост», – подытожила для себя девушка, и оказалась права...

Содержание

I	6
II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

И на камнях растут цветы

Рассказ

Ева Фомичева

Иллюстратор Вильям Хаенраетс

© Ева Фомичева, 2019

© Вильям Хаенраетс, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-2581-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я часто брел по жизни просто,

*Смотрел вперед, смотрел назад,
Ловил себя на мысли звездной,
Искал тебя, твой нежный взгляд!
И лица как листва красиво,
По осени грядущих дней,
Летят на землю, проплывая мимо,
Нет, всё не то, нет в них души моей!
И вдруг неожиданно лучик света
Мелькнул и спрятался в ночи,
О боже, неужели это слова любви моей души?*

Черновол Юрий. Отрывок

I

Город утопал в карнавальном убранстве осени. И с погодой повезло: бабье лето радовало на славу.

Необыкновенно уютная атмосфера ближайшего к дому парка притягивала присутствующей в ней магией. Я приходила в парк отдыхать душой, перенося на холст красоту и великолепие затерянного среди пыльного и шумного города островка природы, сбрасывая накопившееся за неделю напряжение.

– М! Недурно! – заговорил появившийся рядом со мной мужчина. Небесно-голубые глаза уперлись сначала на набросок, затем на меня саму.

«Подтянут. Атлетически сложен. Просто, Аполлон!» – подумала я, бросив на мужчину строгий взгляд из-под ресниц. Опомившись, тут же одернула себя: «Ничего особенного! Все они одинаковы!»

Болезненное расставание с Владом надолго выбило из колеи. Занозой засело в сердце. Отдавалась болью особенно по ночам.

Истошный крик из-за кустов слева, мгновенно вырвал меня из водоворота мыслей. Я непроизвольно содрогнулась.

Стоявший рядом мужчина, оставался спокойным как

удав. «Нам лучше оставаться здесь!» – обратился он ко мне, как бы оберегая, за кустами ежеминутно нарастал гвалт. Велосипедисты, бегуны, мамы с колясками и сопровождающая ребятня обступили кусты словно по приказу.

«Под гул сирен разве поработаешь над наброском?», – сказала я себе, складывая карандаши и кисти в свиток. Перекинула через плечо сумку, зажала под мышкой мольберт и побрела к выходу из парка.

У ворот вдруг вспомнила мужчину, что стоял рядом. Оглянувшись, не обнаружила никого похожего. Недавнего собеседника и след простыл. Словно это было наваждением.

Переступив порог, уловила нотки божественного аромата исходящего с кухни. Мама часто побаловала изысками. Сегодня нас ожидал украинский борщ.

– Как погуляла? – спросила она, едва я появилась в дверях кухни.

– Почти закончила набросок. Чуть продрогла. Но отдохнула!

– Чудесно! Иди мыть руки! Пора обедать! Немедленно нужно согреться, не то заболеешь, – мама принялась доставать из шкафа тарелки.

Звонок подруги Розы прервал мои размышления о тонкостях и перипетиях моей жалкой, как мне казалось на тот момент жизни. Яркая, взбалмошная, она умела одним звон-

ком преобразить мою скучную рутинную реальность. Насытить яркими игривыми красками. Мне нравилась эта черта ее необыкновенного характера. Я не помню случая, чтобы подруга падала духом. Про таких обычно говорят: «Нос по ветру – хвост пистолетом!»

Мы с Розой часами обсуждали привычные темы. Популярнейшая, конечно же о мужчинах. Роза в этом вопросе, в отличие от меня, ас и летчица высшего пилотажа.

Вот только к моему ужасу, с недавних пор я стала избегать излюбленных для подруги тем. И ей строго-настрого запретила обсуждать жизнеописания сильной половины человечества. Так сказать, наложила страшнейшее «табу».

Надо знать Розу. Ее умелые поиски лазеек вставить словцо из излюбленной темы. Вот и сейчас, с упорством способным противостоять самой страшной армаде линкоров, подруга вставила парочку ласковых..., бесцеремонно осудила сильный пол в лице Влада. Гера, как она уверяла, так же осуждал. Друзья поссорились. Сама же я считала, Влад волен поступать так, как позволяет ему совесть. В конце концов, это его жизнь. Ему ее проживать. Он поступил как уважающий сын, прислушался к совету матери. Друзья семьи, видели Влада в роли зятя, и Нина Евгеньевна, мать Влада, всеми силами старалась угодить им.

По словам Розы, избалованная дочь чиновника городской администрации, и сама пребывала не в восторге от решения родителей. Как представительницу золотой молодежи, Окса-

ну интересовали светские тусовки и ночные клубы, нежели размеренная семейная жизнь.

Вот так, мы с подружкой снова перешли к запретной теме. Роза, недовольно делилась наблюдениями Геры, шокированного фривольными манерами Оксаны.

«Ты не представляешь, как Гера сочувствует другу, говорит, не пожелал бы такой жены, злейшему врагу», – на попытку прервать, Роза выкрикнула в трубку: «Да она же ведет себя как последняя...!»

– Роза, когда ты прекратишь разговоры о Владе?! – удалось мне прервать подругу, – Мне все равно что с ним происходит! И прекрати осуждать! Он не маленький мальчик! Сам разберется!

– Ладно, – сдалась я, после паузы, – Давай не будем говорить о Владе. Перестанем ворошить прошлое.

«Ой! Прости! Сама того не понимая, ворошу прошлое, причиняю тебе боль», – опомнилась на другом конце провода подруга.

– Ничего, я уже смирилась. И впредь, прошу тебя, Роза не упоминай при мне о Владе.

Клятвенно пообещав в дальнейшем воздерживаться за запретных тем, пожелав спокойной ночи, Роза попрощалась.

Положив трубку, я устало опустила голову на спинку дивана, и попробовала уснуть. Сон не шел. Перед глазами проплывали события недавнего прошлого.

Влад с первой минуты знакомства показался мне порядоч-

ным человеком. Так и оказалось в последствии. Интуиция меня не подвела. Мы много беседовали. Ходили в кино. Однажды даже выбрали в поход.

Роза, как всегда, на последней минуте позвонила, отказалась отправиться, мотивируя боязнью укуса комаров. Гера естественно поддержал, отказался тоже. И мы с Владом, слава богам..., провели благодаря им, чудеснейший день на лоне природы.

Вздохнув, я попыталась отогнать ставшие болезненными воспоминания.

Коллега предложила маме отдохнуть несколько дней за городом. Студенты разъехались на каникулы, и для преподавателей выдалась возможность сбежать от суеты. Мама предложила и мне присоединиться, отдохнуть на даче друзей, но я отказалась:

– Ты поезжай! За меня не волнуйся! Пару деньков поживу одна.

Неохотно, но мама согласилась. Проводив ее до автобуса, я возвращалась домой. Завернула под арку очередной высотки, и чуть не оказалась сбитой с ног, выскочившим из-за угла мужчиной. Видимо чрезвычайно торопившимся по делам.

От неожиданности из рук выпала сумочка. Нагибаясь за ней, искоса я бросила взгляд на грубияна, и заторопилась дальше. Уже покидая арку, вспомнила, где я могла его видеть. Тот самый, говоривший со мной в парке мужчина-на-

важдение. И судя по всему, он собирался продолжить наш разговор.

– Добрый день! – прозвучал знакомый голос. Меня удивило не то как случайно мы встретились, а то, как всего минуту назад, улыбающийся приветливый мужчина был чрезмерно недоволен, даже встревожен. С опаской оглядывался по сторонам. Эта, так сказать, метаморфоза, слегка озадачила меня.

– Простите, пожалуйста! Очень спешил и не заметил вас. Виноват, признаю, – говорил он, умудряясь при этом улыбаться.

– А ведь если бы не узнали меня, вы бы не извинились! – ответила, я прямо.

– А вы наблюдательны!

– Не жалею! – обойдя мужчину, я зашагала дальше.

– Подождите! Позвольте составить вам компанию.

Я не ответила, мельком, урывками рассматривая красивое лицо, шагала рядом. Из-под высокого лба, на меня, излучая голубизну, смотрели обрамленные длинными ресницами глаза. Я не помню, встречала ли когда-либо в жизни такого красивого человека. Высокие скулы. Нежная чувственная полоска губ. Все в облике красавца говорило: судьба щедро одарила его необычной неординарной внешностью.

Дни бежали один за другим. Лето сменила осень. Однажды вечером, позвонила встревоженная Роза. Как всегда,

мы секретничали. Подруга делилась переживаниями.

«Ника», – сокращенно от Вероники, в основном так ко мне обращались друзья. «В последнее время, Гера холоден со мной».

«Может, ей просто показалось?» – подумала я. Роза с Герой давно вместе. Через многое прошли. Они познакомили меня с Владом. В ночном клубе, куда силой вытащила меня Роза. С Владом у нас завязалась непринужденная беседа, вылившаяся позже в романтические отношения.

«Я чувствую! Есть же, наконец, женская интуиция», – звонкий голосок Розы в трубке, вывел меня из задумчивости.

– Роза, мне кажется, ты слегка драматизируешь. Возможно, все не так, – успокаивала я подругу, хотя в глубине души понимала, интуицию не обманешь. Не могла же я ей прямо сказать, возможно, она права.

«Я нутром чую, с ним что-то происходит», – продолжала Роза, – «Понимаешь, есть вещи, которых не скрывать. В последнее время, он сам не свой. Позавчера, находя любой предлог, отстранялся от меня. Вчера, сославшись на головную боль, уехал к себе, так и не перезвонил. Я полночи прождала звонка. В общем, подруга, мне кажется, скоро я, присоединюсь к тебе. Пополню ряды одиноких и никому не нужных девиц».

От такой откровенной, злой шутки Розы, мне стало не по себе. «Вот, что думает обо мне подруга! Я одинокая,

никому не нужная девица...». В душу закралась грусть, перемешанная с горечью.

Попрощавшись с Розой, я положила трубку. Уснуть у меня, как ни старалась, не получалось.

Утром понедельника, на остановке общественного транспорта, сойдя с маршрутки, столкнулась с Герой. Поприветствовав, так невзначай, из вежливости, поинтересовалась его делами.

– Ника, – ответил он, топчась на месте, чем немного меня удивил.

– Что-то с Розой? – испуганно выпалила я первое, что пришло в голову.

– И с Розой тоже, – ответил Гера уклончиво, – Давай встретимся вечером и поговорим!

Несомненно, расставание с Владом сказалось на моем отношении к его друзьям. Некогда мы довольно близко и дружно общались парами. Как-то раз даже беседовали с Герой тет-а-тет. Но это не значит, что я обязана сохранять близкое общение с другом бывшего... Да и Роза, если узнает, не придет в восторг.

– Да, брось! Ты что из-за какого-то «слизня» решила поставить точку на нашей дружбе?! Несправедливо с твоей стороны... Я лично, всегда относился к тебе с теплотой. Всегда поддерживал.

Я понимала, Гера прав. Нельзя апеллировать чувствами. Не виноват, что друг дал слабинку.

– Хорошо. Давай, поговорим! Вон, видишь, кафешка? – кивнула я в сторону кафе «Магнолия», в шагах десяти от ворот комбината, где работала, – Я выйду с работы после пяти. Если тебя устроит, подходи к этому времени туда. «Хорошая возможность прояснить, что между ним и Розой происходит?», – подстегнул мою решимость внутренний голос.

Гера, уже ждал меня за столиком у окна, когда я вошла в кафе. Однако, выглядел иначе. Не так как при встрече утром.

– Ты ждешь еще кого-то?

– Нет! Мы же договорились встретиться только вдвоем.

– Я надеялась, и Роза будет, – вставила я, после недолгой паузы, гадая, о чем он хочет со мной поговорить.

– Мы с Розой расстались, – произнес Гера тихим голосом, повернув взгляд к окну.

– В смысле? – непонимающе переспросила я, – Вы же души друг в друге не чаяли. Да и вместе уже довольно давно.

В карих глазах Геры, когда он вернул взгляд ко мне, я увидела непонятный блеск.

– Так бывает, – заговорил он почти шепотом, – Жизнь переворачивается за долю секунды. Летит в тартарары... Все что было прежде теряет смысл.

– Я не понимаю, о чем ты? Гер, у тебя что-то случилось?

– Случилось, – кивнул он, – Уже давно. А я, как и «слизень» – Влад дал слабину. Испугался.

– Испугался? Чего? – переспросила я, – И при чем здесь, Влад? Не понимаю!

– Ты помнишь тот вечер, когда я встретил вас с Розой в фойе кинотеатра? – вдруг спросил Гера.

Конечно же я помнила. Сеанс закончился поздно. В фойе кинотеатра нас с Розой встретил Гера. Тогда я с ним еще не была знакома. Позже, когда в мою жизнь вошел Влад, я узнала Геру поближе.

– Помню! – кивнула я в ответ.

– Это я настоял, заставил Розу познакомить тебя с Владом. Свел, так сказать, вас.

– Зачем? – отойдя от шока, спросила я Геру.

– Хороший вопрос! – Гера как-то странно взглянул на меня, «заюлил».

– Откуда я мог знать, что этот идиот причинит тебе боль?! Челюсть ему чуть за это не сломал! Лучше бы сломал! – он буравил меня взглядом. Кулаки сжались так, что костяшки пальцев поболели.

Я сидела, не понимая, что происходит.

– Так вы из-за этого с Владом поссорились? – я решила вместо того, чтобы сидеть как истукан вставить слово.

– Да. Я высказал ему все...

До меня наконец дошло, Гера винит себя в том, что привел в мою жизнь Влада. Заставил меня позже страдать.

– Ты не виноват, Гер, – протянув руку я коснулась его теплых пальцев, – Не мог предположить, что так все обернется.

Да и Влад волен поступать, как ему хочется. Человека нельзя заставить идти против его воли.

– Но, не с вредом же для других! Ты бы видела себя тогда... Мне больно вспоминать. Еще больнее становится от того, что не смог помочь, утешить. Ты бы меня не поняла, – Гера заглянул мне в глаза. Утонув в их темной глубине, я размышляла, к чему это он клонит. Зачем ему должно быть больно из-за нашего расставания с Владом.

Потерянная я опустила глаза. Не знала, что сказать.

Влад внезапно накрыл мои пальцы своими. Сжал окутывая теплом, – Я благодарен Розе за встречу с тобой, – прошептал он, – Ты лишила меня сна и покоя.

– Зачем же ты продолжал общаться с Розой? – возник сам собой на языке вопрос.

– Понимаю, я поступил некрасиво. Вы с Розой общались, я знал секреты.

– Ах, вот как! – задохнулась я от возмущения.

– Извини!

– Почему же ты не расстался с Розой тогда?

– Я терпел. Ждал, когда ты придешь в себя, сможешь меня выслушать. Даже ангельскому терпению приходит конец. И я не выдержал, когда Роза принялась оскорблять тебя.

– Оскорблять? Меня? Роза? Гера, ты путаешь, – рассмеялась я.

– Не скажи! Ты не знаешь подругу. Она тебе завидует, и сильно. Не скажу подробности, это не красит мужчину. Од-

но скажу. Роза не подруга тебе. Враг.

Я, молчала, слушала и удивлялась, как столько времени могла ничего не замечать. Не понимала, почему он пригласил меня сюда, и зачем открылся?

– Ты, разве ничего не поняла? – прошептал он, видно, поняв, о чем я думаю.

Внезапно до меня дошло.

– Ты хочешь сказать?.. – слова застыли в горле.

– Да! – ответил Гера, продолжая буравить меня взглядом,

– Ты стала смыслом моей жизни. Путеводной звездой.

И нам, ничего не препятствует быть вместе. Подумай! – встал он с мольбой в голосе.

«Как жаль его разочаровывать», – подумала я упершись невидящим взором в окно, – «Рушить его надежду».

Я не могла ответить Гере взаимностью. И не знала, как сказать, объяснить ему не ранив. Подбирая нужные слова, ругала себя в душе за неумение выразить мысли в точной форме.

Мой взгляд машинально пробежался по залу. Зацепил сидящие за столиком в дальнем углу две фигуры. Одного из них я узнала бы из тысячи. Мой собеседник из парка восседал напротив седовласого старика. Оба молчали.

Позабыв обо всем на свете. О что-то рассказывающем мне Гере, я наблюдала за этими двоими, изредка кивая головой, хотя не слышала ни слова из того, что он говорил.

Тем временем, седовласый полез во внутренний карман

пальто, достал бумажный конверт, положил на стол. Собеседник с парка, не мешкая убрал конверт в карман темной замшевой куртки, и поднялся из-за стола. Продолжая «плямиться», точнее слова, не подобрать, я наблюдала, как поравнявшись с нашим с Герой столиком, «собеседник» окинул меня холодным как лед взглядом. Голубые бездонные глаза наполнились темно-синим оттенком ненависти, заставили непроизвольно сжаться. Хотя, на долю секунды, мне показалось, узнав меня, взгляд потеплел.

Встревоженный голос Геры, привел в чувство.

– Ника, что с тобой? Ты внезапно побледнела. Извини, не хотел пугать тебя.

Мне вдруг захотелось открыться, рассказать Гере, что со мной происходит. Признаться: один единственный человек на свете способен заставить меня побледнеть одним лишь взглядом. Убить, поглотив в пучину бездонных бурлящих озер.

Только попыталась, поняла, выглядеть это будет глупо, да и вряд ли Гера мне поверит. Подумает, я лишилась рассудка. Покрутит пальцем у виска и будет прав. То что со мной происходило, кроме как помешательство не назовешь.

Собравшись, вслух я произнесла другое, – Со мной порядок. Перетрудилась.

Засобиралась уходить.

– Гера, ты чудесный! Настоящий друг! Ты встретишь

суженую. Будешь счастлив.

Он промолчал. Поднялся вслед за мной. Предложил про-
водить до дома. Отговорив его от нестоящей затеи, в итоге,
домой я отправилась одна.

Ночь проворочалась в постели, не смогла сомкнуть глаз.
Мерещились образы: Геры с чувством вины. Голубые глаза
собеседника из парка – внезапно темнели, заполняя меня из-
нутри адским холодом.

Только ближе к утру, я ненадолго погрузилась в сон.

Спустя неделю, в воскресенье, я отправилась в парк. Ни
мольберта, ни инструментов с собой не захватила. Настрое-
ние на нуле. Какое же тут вдохновение.

В воздухе ощущалась прохлада. Пройдя по централь-
ной аллее, направилась к любимому пруду. Для своих дру-
зей-уток предварительно захватила из дома хлеб. Интересно
наблюдать, как птицы наперегонки друг с другом, соревну-
ясь в ловкости, поглощают лакомство.

– Забавно, однако! Вы, любите животных!

Повернув голову, я встретилась с синево́й знакомых глаз.

– Что вы здесь делаете?

– То же что и вы! Гуляю! С некоторых пор у меня заве-
лась привычка приходить сюда. Это вам! – протянул мне со-
беседник букет белых роз.

– Благодарю! Внутренний голос мне подсказывает, вы зна-

ли, что я буду здесь?

– Не знал. Но, надеялся, – ответил он.

– Почему?

Он промолчал. Смотрел на воду. Лицо поглотила грусть.

Я не знала, как прервать молчание. С чего начать разговор. Выпала первое, что пришло на ум, – А если бы я сегодня не пришла сюда?

– Тогда, осталось бы ждать следующих выходных, – поразил меня внезапной переменной настроения собеседник. Лицо снова лучилось улыбкой. Как будто пару минут назад не было и в помине никакой грусти.

– А если бы и в следующий выходной не пришла? – продолжила я в том же духе. Не хотелось, чтобы он грустил. Пусть лучше улыбка освещает лицо.

– Тогда, мне пришлось бы туго. Я бы так и скитался по парку до окончания дней своих в ожидании вас...

Мы оба рассмеялись. Хотя, если быть честной, смеялся он. Я же подавив боль сдавившую сердце, взяла себя в руки, отошла от воды.

– Мне интересно, зачем вы искали встречи со мной? – казалось странным, что я была интересна ему.

– А мне интересно, зачем вы преследуете меня?

– Что? – я не знала, что сказать от удивления, – Я преследую вас?!

– Тогда объясните, почему случается так: стоит мне выбраться по делу, рядом обязательно оказываетесь вы.

– Шутите?!

– Отнюдь. Я совершенно серьезен.

– Да ладно вам! – я постаралась улыбнуться сквозь гремящие хлынуть слезы, – Вы создаете впечатление насмотревшегося сериалов человека.

– Ну и что же вы делали в кафе? Это не ваш район?

– Вам не кажется, что не ваше дело?! И получается, вам известен мой район, а сами вините меня бог весть в чем?! Надо же, не думала, что вы такой зануда. Признаться, разочарована. Мне казалось, вы другой.

Внезапно накотившее раздражение добавило злости. Внутри меня заклокотала уверенность.

– Гаспар, – вдруг произнес собеседник.

– Что?

– Я говорю, меня зовут Гаспар. И не стоит обращаться ко мне на «вы», можно на «ты». И ты умеешь поставить на место. И не представилась.

Взглянув на часы, я обнаружила, что прогулка затянулась. Пора ставить точку в беседе с наглецом.

– В следующий раз, перед тем, как собраться по делам, дай объявление в городские газеты, ну чтобы я ненароком не нагрязнула туда, куда не следует! Я Вероника. Для друзей Ника. Извини, мне пора, – резко развернувшись, я зашагала прочь. Подальше от самоуверенных наглецов и грубиянов.

II

Близился конец ноября. Город ожидал наступления новогодних и рождественских праздников. Первый снежок, едва успев выпасть, таял, оставляя темные лужицы на мостовых.

Коллега Рита, пригласила нас, девчонок, на празднование именин, в «Макдональдс». Забыв о времени, засиделись допоздна. Домой мне пришлось добираться в одиночестве. Проехав в пустом автобусе пару остановок, я вышла, и оказалась в кругу подвыпивших подростков. Один мне сразу не понравился, мельком бросая по сторонам короткие взгляды, скалился, а то истерично хохотал. Ловко лавируя между подростками, я заторопилась по направлению к дому, чувствуя неотступную слежку за мной. Я ускорила шаг. Впереди маячила высотка со знакомой аркой. «Еще рывок» – вертелась в голове мысль. Я перешла на бег.

Забежав в арку, нос к носу столкнулась с одним из преследовавших подростков. Двое других, подошли со спины. Один промычал:

– Крошка, вот мы снова встретились!

Остальные, показывая превосходство, заулюлюкали.

Со стороны послышался окрик. Хулиганы, отвлекшись, на долю секунды забыли обо мне, сфокусировали внимание на приближающемся силуэте.

– Парни, вы бы шли развлекаться в другое место! – по-

слышался голос.

Один подбоченился, направился к обладателю голоса на встречу, остальные за ним.

– Эй, дядя! Ты сам понял, на кого нарвался?! – нагло, скалась, полез главарь хулиганов в карман куртки.

Воспользовавшись моментом, оставшись по воле случая одна, я попятилась вглубь арки. Выясняя отношения компания отдалилась, что дало мне шанс бежать к отсвечивающим неподалёку огням круглосуточного супермаркета. Пока бежала, слышала за спиной звуки борьбы.

В зале супермаркета, отдышалась. Двое охранников, мирно беседуя меж собой, не заметили моего взволнованного состояния. Переждав, я рискнула, вышла на улицу. За супермаркетом проходила автострада. Туда-сюда сновали редкие пешеходы. У тускло освещённого подъезда столкнулась с Гаспаром.

– Вероника, ты как себя чувствуешь? – с тревогой в голосе спросил он.

– Нормально, – ломала я голову, откуда он взялся.

– Я перепугался за тебя. Такие отморозки способны на многое.

– Что?! Это, получается, ты был у арки? – осенила меня догадка.

Гаспар молча кивнул. Проводил до двери.

Взволнованная моим долгим отсутствием мама, накинулась с вопросами, едва я ступила в квартиру. Успокоив ее, и, конечно же, тщательно скрыв многое, отправилась к себе. На душе чувствовалась легкость, будто десять тысяч бабочек одновременно вспорхнули в небо.

Случившееся накануне недоразумение к утру забылось. В голове крутились только воспоминания о Гаспаре. О нашей ночной встрече.

В конце рабочего дня, как и обещал, Гаспар встретил меня у ворот комбината. Черная замшевая куртка. Черные, облегающие джинсы подчеркивают длину стройных ног.

– Привет! – обратилась я к нему, восстанавливая перехватившее дыхание. Сердце бешено колотилось в груди.

– Лучше на машине, – остановил он меня, едва я успела шагнуть в направлении остановки общественного транспорта.

– Ты на машине?

Он согласно кивнул.

– Туда! – указал, на выстроившиеся в ряд автомобили.

– Которая из них?

– А ты догадайся! На которой не против прокатиться? – Гаспар, с хитринкой, игриво подмигнул.

– О, да я в них не разбираюсь, – ответила я, смутившись, – Ты мне льстишь.

– А все-таки? – он продолжал игру.

Пристально рассматривая каждый из стоявших в ряд ав-

томобилей, я размышляла: «Тойота – Королла?». Нет! Гаспару подошел бы другой автомобиль. «Опель», уж слишком серъезен. Больше подходит для мужчин постарше. А вот «Мерседес», вполне соответствует».

Едва я успела озвучить мысль, залюбовалась осветившей лицо Гаспара улыбкой.

– Попала в самую точку! Это он! Мой Блэк Хорс.

– Правда? – теперь уже я, подхватив игру, наивно улыбнулась, – Определенно, имя и статус ему подходят.

– Не веришь?! Тогда, давай возьмем и угоним его?! – Гаспар так лучезарно улыбнулся, что я застыла на месте. Мы оба застыли. Мир внезапно исчез, растворился. Нет. Переселился. Туда, где не нужно слов. Где говорят молчанием?

Гаспар заглянул мне в глаза. Коснулся легонько щеки. Провел по ней указательным пальцем. Я подскочила на месте, словно от электрического удара.

Не знаю, что прочел он в глазах, но я прочла в его взгляде нечто новое, доселе неведомое.

Вдруг он резко отвернулся. Потрясенная, я впилась взглядом в его спину. Так же резко, Гаспар развернулся обратно, лицом ко мне.

В салоне «Мерседеса», по мере движения по улицам вечернего города, я отвлеклась от наводнивших голову мыслей. Светящиеся в сумраке неоновые вывески, кричали, одна громче другой, зазывая заглянуть к ним в гости.

Автомобиль остановился и заглох. Я пришла в себя.

– Приехали, – заговорил Гаспар. – Вон, там, за углом, твой дом. Пойдём!

– Спасибо, что подвез! – поблагодарила я, выбравшись из мерседеса, – Доберусь сама.

– Подожди! – обогнув автомобиль, Гаспар остановил меня едва я успела сделать шаг, – Кое-что забыл сказать.

– Что?

– Завтра, я уезжаю в командировку. У меня к тебе просьба: пожалуйста, не выходи на улицу в темное время суток одна. Старайся не задерживаться допоздна на работе. В случае если возникнет необходимость, попроси встретить тебя, маму или того паренька из кафе. Пожалуйста!

– Что? – удивилась я, услышав предложение нанять в провозатые Геру.

На ближайшее время у меня не имелось планов бродить по ночным улицам одной. Что я и объяснила Гаспару. Однако он удивил меня повторно, бросив перед тем как запрыгнуть в своего коня и скрыться из виду, странную фразу:

– Может мы не увидимся. Пожалуйста, береги себя!

На ватных, едва державших меня ногах, я вошла в квартиру. Мама выглянула из кухни, – Тебе звонили. Молодой человек представился Германом. Обещал перезвонить.

Нехотя, через силу запихнув в себя пару ложек ужина, я поплелась в душ, и сразу завалилась в постель.

– Что с тобой происходит? – присев у изголовья, с взволнованным выражением лица спросила мама, – Сбросила, когда перезвонил Герман.

– Мне не о чем с ним говорить.

– Вот как? – взвила вверх она брови.

– И кто же такой, этот Герман?

– Знакомый. И бывший друг Влада.

– И ты?! – начала мама.

– Нет! Не о том ты думаешь, – прервала я ее, – Гера недавно расстался с Розой, теперь переживает.

Не имелось никакого желания, когда голова наводнена мыслями о Гаспаре, рассказывать маме подробности знакомства с Герой. Зачем ей знать? Тем более, зная маму, усердные попытки сводничества с ее стороны, только бы пристроить удачнее. Спаси, по ее словам, неразумную дочь от статуса старой девы.

С того дня, как мы попрощались с Гаспаром прошел месяц. В выходные, я отправилась в парк. В душе тлела крохотная надежда встречи.

Легкий снежок медленно опускался, кружил, одевая деревья и кусты в белоснежный наряд. Парк походил на сказку. Утки в пруду наперегонки поглощали хлеб, пока я с застывшим выражением на лице смотрела на воду.

Домой возвращалась не окольными дворами, как раньше, а вдоль автострады. Сделав крюк, вышла к супермаркету. Сюда я заходила по вечерам, за покупками. У стеллажа столкнулась с Владом.

Изменился. Похудел. Под глазами темнели круги.

– За покупками? – начал он разговор. Кивнув в ответ, из вежливости, я поинтересовалась делами. Улыбнувшись одними уголками губ, Влад вкратце обрисовал полную разочарований и самобичевания жизнь.

Я не знала, что сказать. Какие слова подобрать. С некоторых пор мы с Владом чужие люди. Раньше, я легко могла завести разговор. Подобрать ниточку. А сейчас я почувствовала как, изменилась. Знакомство с Гаспаром изменило меня. Заставило на многое взглянуть по-другому. Вглядываясь в черты лица, я отчетливо поняла, Влад никогда не был моей половинкой. И никогда не будет. Видимо, наши судьбы изначально предрешены небесами.

Дома я застала хлопчущую на кухне маму. Из телевизора голос диктора вещал о громком заказном убийстве высокопоставленного чиновника в Забайкалье.

– Как можешь смотреть такое?

– Новостями нужно интересоваться, – бросилась в защиту мама.

Не желая выслушивать жуткие подробности криминала, я переключилась на другой канал.

– Ты, голодна?

– Нет, – помотала я головой.

– Ну что с тобой опять происходит? Теряешь интерес к жизни. Пойми, так нельзя! Ты молода. У тебя жизнь впереде!

– Понимаю, что веду себя неправильно. Ты возможно даже разочарована такой неправильной дочерью.

– О чем ты говоришь! – возмутилась мама, – Ты у меня очень даже правильная! Не на одном же Владе свет клином сошелся.

Я улыбнулась. «Ах, мама!». Она до сих пор считала, будто я страдаю по Владу, – Недавно встретила его.

– Кого?

– Влада. Кого ж еще?! В супермаркете.

Я вкратце поведала маме о случайной встрече. Что не виню его. И никогда не винила.

Мама притихла, наблюдая как, за окном медленно опускается ночь. Мы обе так и не проронили ни слова. Каждая замкнулась на себе. Пустилась в путешествие в мир размышлений.

Мама всегда придерживалась консервативных взглядов. В ее понимании, старая дева – сверх неприличие. Сама она, едва окончив институт выскочила замуж за вдовца на много лет старше. Однажды, разговорившись, призналась, любила отца настолько сильно, что не смыслила жизни. Я вполне понимала маму, сама в отце души не чаяла, купалась в его люб-

ви и ласке. Мои сводные, брат и сестра при случае, всегда норовили упрекнуть меня в этом. Даже сейчас, наведываясь изредка из-за границы, как бы в укор, не общались с нами. Возможно упрекали и маму. Хотя, для упрека нет повода. Мама вырастила, выходила, заменила им покинувшую без- временно этот мир мать.

Пропитанный терпким привкусом предновогодней эйфории воздух будил в душе трепетные нотки предчувствия сказки. И природа на славу постаралась, внесла лепту. Господствовавшая неделю над городом метель, придела округу в роскошные наряды.

Я шла на работу мимо кокетливых елей, с искрящимися на солнце шубками. И настроение улучшилось. В душе зарождался оптимизм.

После полудня позвонила Роза, предложила встретиться.

– Привет, подруга! – зло проговорила она, едва я покинула территорию комбината.

Я не поняла тона подруги.

– Как же, не понимает она! – вновь зло огрызнулась Роза. И тут на меня посыпались обвинения в предательстве и хитром умысле.

– Ты, думаешь, я ничего не знаю? Как ты увела у меня Геру? Я, «идиотка», ему о тебе рассказывала! А он?!

– Послушай, – перебила я Розу, слегка коснувшись плеча. Лицо подруги исказила гримаса боли.

– Лицемерка! – закричала она.

– Роза, послушай! – повторила я, – Все не так, как ты думаешь,

– Прекрати! Дрянь! – снова закричала Роза, – Влад видел вас, как вы целовались.

– Что?! – выдохнула я удивленно, пешеходы, снующие мимо, дружно оглянулись.

– У меня нет причины не доверять Владу. И зачем ему обманывать? Я доверяла тебе, а ты, казавшаяся мне простушкой и недотрогой, в действительности оказалась дрянью, – договорив жалящие ядом слова, Роза развернулась и ушла.

Оставшись одна, я вдруг почувствовала себя перепачканной в грязи. Слова подруги звенели в ушах. Больнее было оттого, что подруга не верила мне. Поверила Владу.

Домой, я не просто торопилась, а летела. Чтобы отгородиться, от всего мира. Позволить себе расслабиться.

– Что случилось? – спросила, чуть позже войдя ко мне мама.

– Поссорилась с Розой, – проямлила я, приподняв голову с подушки. Мама молчала, надеясь услышать что-то еще. Я вкратце пересказала обвинения подруги.

– Ну что тут скажешь. Несправедливо, конечно. Роза потом поймет. Но как бы поздно не было...

К полуночи я успокоилась. Неприятный осадок на душе

от разговора с подружкой понемногу улегся. Дрожь колотила к утру. Подскочила температура. Невыносимо болела голова.

По городу уже неделю ползли слухи о гуляющем вирусе гриппа.

Мама, волнуясь за меня, позвонила на комбинат. Побоявшись рискнуть с температурой, вызвала доктора. К вечеру, несмотря на выпитую за день горсть таблеток, состояние ухудшилось. Я бредила, ворочаясь в разгоряченной постели. Только ближе к утру забылась спокойным сном.

Проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь, что со мной, день или ночь. Сквозь плотно задернутые шторы едва просачивался свет.

В полумраке комнаты чувствовалось безмолвное присутствие человека.

«Мама взяла из-за меня отгул?» – предположила я, вспомнив, что со мной случилось.

Приподнявшись на локте в ожидании увидеть мамино лицо, наткнулась на нечто странное... «Оказывается, я еще брежу».

Захотелось ущипнуть себя, проснуться, но только не бредить.

Гаспар! – озвучила еле слышно я имя того, кем бредила.
– Я здесь, – услышала в ответ, – Как ты себя чувствуешь?
– Брежу.

Голос настолько ослаб. С трудом удавалось двигать губа-

ми.

– Ты, ведь не здесь? Ты, плод бреда, правда?

– Я не бред. Я здесь. Перед тобой.

– Неправда! Это не ты. Мираж, – шептала я, ощутив навалившуюся усталость. Отяжелевшие веки прикрыли глаза.

– Я не мираж! – взмолился голос, и я почувствовала прикосновение прохладных пальцев к ладони. Затем теплое и мягкое коснулось запястья.

Постепенно я пришла в себя. На стуле, возле постели сидел Гаспар. В голубых бездонных глазах застыла грусть.

– Ну, наконец, пришла в себя, – выдохнул он, – Ты понимаешь, как напугала меня?! Лежишь, говоришь со мной, и вдруг там же, бредишь.

– Как ты тут оказался? – прошептала я.

– Позвонил тебе. Трубку сняла мама. Сказала, ты заболела. Было это вчера вечером.

– Ты пришел сегодня утром?

– Нет, я приехал сразу же. Спасибо твоей маме, позволила мне остаться.

– Ты ночь провел рядом?

– Да, – ответил Гаспар. Я вспомнила, как приходя ненадолго в сознание, чувствовала прикосновение рук, менявших влажную салфетку на лбу.

– Ты менял салфетку?

– Разве не помнишь, как говорила со мной?

– Нет. И о чем я говорила?

– Обвиняла меня. Причем заметь, несправедливо. Якобы я, забыл о тебе.

– Разве это не так?

– Не так! – ответил он, – Не мог вернуться раньше. Так получилось.

– А ты и вправду уезжал?

– Зачем мне лгать? – Гаспар склонился так близко к моему лицу. Заглянул в глаза, – Если бы зависело от меня, никуда бы не уезжал, – легонько коснулся губ. Я ответила на поцелуй. Обвив руками шею, притянула его к себе. Слегка удивившись порыву, Гаспар ответил, страстным и одновременно ласкающим поцелуем. Я жадно вдыхала терпкий аромат лосьона перемешанного с ароматом разгоряченного тела, не в силах остановиться. Гаспар страстно прижимал меня к себе, пока мы оба, не поняли, что стоим посреди комнаты.

– Что я делаю? – выдохнул он, восстанавливая дыхание, – Потерял голову... Тебе лежать надо!

– Подожди! – я прижалась щекой к его груди.

– Что, ты, со мной делаешь? – застонал он. Вновь нашел губы, поцелуй нежнее и слаще первого. Мы жадно упивались друг другом, и неизвестно, сколько еще простояли бы посреди комнаты. Я стала обессилено оседать. Гаспар с легкостью приподнял меня на руки и уложил в постель.

– Идиот! Ты же болеешь, а я набросился на тебя, – ругал он себя.

– И я виновата, – сплела я наши пальцы, – Чуть не совра-

тила тебя. Не подумала бы.

– И я тоже хорош! Поддался на твой соблазн.

Остаток дня мы проговорили, прерываясь на прием лекарств. Вернувшись к вечеру мама осталась довольна.

– Вы благоприятно на нее влияете, Гаспар! Бледное лицо порозовело!

– Пара дней, и как огурчик! – подмигнул он мне. Засоби-рался уходить.

– Завтра, после полудня, мы увидимся.

Дождавшись, когда мама покинет комнату, он подошел ко мне. Наши глаза встретились. Я боялась произнести вслух то, о чем кричал мой взгляд. На минутку показалось, он хочет того же. Но отстранился. Направился к двери. Тут же резко развернулся, и сократив разделявшее нас расстояние, жадно припал к губам.

Ночь я провела без сна. Припухшие от поцелуев губы, хранили вкус губ Гаспара. С трудом дождалась утра. Естество стремилось быть рядом с ним.

Едва в прорези штор забрезжили первые вестники рассвета, погрузилась в сон.

Часы показывали десять, когда я открыла глаза. До визита Гаспара оставалось примерно три часа. Не желая тратить драгоценного времени впустую, я поспешила в ванную. Помыла, высушила феном волосы. Положила на лицо румян.

Из зеркала на меня смотрела уже не бледная как тень, разбитая девушка, а жизнерадостная особа. Чувствовала я себя превосходно. Напевая веселую песенку, приготовила обед.

Стрелки показывали час дня, когда завершал дверной звонок.

«Пунктуальный!» – пошутила, отправляясь открывать дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.